

Генерал Бай, не улыбаясь, встал и жестом пригласил Цзян Мэнлиня к дивану у книжного шкафа. Цзян Мэнлинь кивнул и сел, но, к своему удивлению, генерал Бай тоже быстро поднялся и сел напротив него.

Старик был крепкого телосложения, и его движения сопровождались легким шумом. На столе стояла шахматная доска с незаконченной партией, и Цзян Мэнлинь, взглянув на нее, догадался о намерениях генерала.

Они молча начали игру, и генерал Бай, задумчиво положив черную фишку, спросил, словно между прочим:

— Сколько тебе лет?

Цзян Мэнлинь улыбнулся и быстро сделал ход, не показывая своих намерений:

— Генерал, зачем спрашивать, если вы и так знаете мою биографию?

Старейшина Бай сохранял спокойствие:

— Вот что странно. Ребенок из обычной семьи, который вдруг появился в Имперской столице один, да еще и попросил Шаофэна помочь с документами... Я действительно не понимаю.

Цзян Мэнлинь напрягся, понимая, что тот сомневается в его происхождении. Он решил не объяснять, зная, что чем больше говоришь, тем хуже:

— Могу только сказать, что вы слишком осторожны.

Сделав ход, который перекрыл путь генералу, Цзян Мэнлинь забрал три черные фишки и посмотрел на него:

— Если бы вы не сомневались во мне, то не упустили бы возможность выиграть.

Старейшина Бай на мгновение замер, затем улыбнулся и положил фишку обратно в коробку. Звук удара нефрита о нефрит был чистым и приятным.

На столе закипел чайник, и старейшина Бай достал из-под стола простой чайный набор. Он насыпал ложку зеленого чая в маленький фиолетовый чайник, залил горячей водой, и аромат чая мгновенно наполнил комнату.

Старейшина Бай заговорил:

— Я прожил долгую жизнь, начиная с юношеских лет, и видел много спокойных молодых людей. Но тех, кто может сохранять хладнокровие передо мной, совсем немного. Честно говоря, я не хочу, чтобы ты слишком сближался с Шаофэном. Он не сможет тебя контролировать.

Цзян Мэнлинь тихо рассмеялся:

— Вы слишком меня хвалите. Для меня это большая честь. Но я не могу сказать, что сохраняю хладнокровие. Поверьте, я всегда выгляжу так, будто мне все равно. Заставить меня показать страх — довольно сложная задача.

Он взял чайник из рук старейшины Бая, процедил чай и, подняв медный чайник, направил струю воды в чайник, создавая брызги:

— Однако вы ошибаетесь в одном. Я и Сяо Бай — близкие друзья. У меня не так много достоинств, но верность и преданность — одно из них. Если бы он смог меня контролировать, я бы не считал его другом.

Цзян Мэнлинь покачал чашку с чаем и спокойно продолжил:

— Как чай и вода, изначально они разные, но если заставить одно подавить другое, это испортит вкус. Лучше, когда они дополняют друг друга, не так ли?

Генерал Бай взял чашку из его рук, посмотрел на зеленоватую жидкость и выпил ее, не показывая эмоций:

— Твои слова меня не убеждают.

Речь Цзян Мэнлиня вызвала бурю в душе генерала Бая. Его спокойствие с самого начала выходило за рамки, допустимые для его возраста. Генерал Бай, много лет находясь у власти, редко сталкивался с такой настойчивостью. Возможно, в молодости он испытывал что-то подобное, но сколько от той юношеской энергии осталось сейчас?

Он невольно начал внимательно рассматривать Цзян Мэнлиня. Этот молодой человек снова заставил его почувствовать амбиции молодости. В отличие от прежних революционеров, современная молодежь, включая его собственных детей, казалась безжизненной и усталой. Но этого было недостаточно, чтобы его тронуть.

Статус семьи Бай не позволял ему действовать так же свободно, как раньше. Бай Шаофэн был будущим столпом семьи, надеждой на продолжение рода. Генерал Бай не мог просто так поставить все на карту, связавшись с неизвестным юношей.

Цзян Мэнлинь, услышав это, наконец рассмеялся, его белые зубы сверкнули:

— Генерал, позвольте мне сказать нечто неуважительное. Я, возможно, знаю способности Бай Шаофэна лучше вас. У него нет таланта к политике. Он любит мелкие интриги и авантюры, что в маленькой семье было бы безобидной шуткой, но в Имперской столице, даже с поддержкой семьи Бай, ему будет нелегко добиться успеха.

Цзян Мэнлинь, прищурившись, налил генералу еще чая:

— Сейчас вы можете защищать семью Бай, но что будет через двадцать, тридцать лет? Ваши братья не обладают вашей решительностью. Нынешнее состояние семьи Бай не требует пояснений. Если вы хотите продолжать обманывать себя, то мне нет смысла продолжать сотрудничество с Сяо Бай.

Генерал Бай выпрямился, его усы прикрыли губы, и он медленно произнес:

— Продолжай.

— Мне больше нечего сказать, — улыбнулся Цзян Мэнлинь. — Сегодня я пришел с визитом, чтобы доставить вам неудобства. Уже поздно, мне пора идти.

Генерал Бай резко замолчал, взглянул на часы в углу комнаты, поднялся с дивана и подошел к столу, открыв шкапу, которую принес Цзян Мэнлинь.

Цзян Мэнлинь с улыбкой наблюдал за его спиной, которая, казалось, за несколько мгновений

стала более сгорбленной. Наконец он услышал тихий голос старика:

— Раз уж так поздно, останься на ужин. И хватит называть меня генералом. Сейчас новое время, и мы не придерживаемся старого стиля правления. Зови меня дедушкой, как Шаофэн.

Цзян Мэнлинь улыбнулся еще шире, и на его щеках появились ямочки. Он встал и сказал:

— Хорошо, дедушка Бай. Я уже долго наверху, Сяо Бай, наверное, заждался. Я спущусь.

Генерал Бай махнул рукой, и Цзян Мэнлинь вышел.

Глядя на сверкающую нефритовую подвеску в шкатулке, генерал Бай тихо вздохнул, обернулся к закрытой двери и захлопнул крышку.

«Ну что ж, пусть дети сами решат свою судьбу...»

С самого начала Цзян Мэнлинь стремился наладить отношения с семьей Бай. Зачем?

Конечно, ради отца Бай Шаофэна, который обладал огромным влиянием в Министерстве обороны.

После того как старейшина Бай официально представил Цзян Мэнлиня, члены семьи выразили ему большую симпатию. Особенно когда Цзян Мэнлинь предложил отправить Сун Цинсюя на обучение в армию, генерал Бай лично пообещал позаботиться о нем.

После ужина генерал Бай собрал отца Бай и Бай Шаофэна, а также Цзян Мэнлиня, в своем кабинете.

В это время, полное возможностей, заработать деньги было очень легко. Будь то интернет, недвижимость или обычный бизнес, все это могло принести значительную прибыль. Единственное, чего не хватало Цзян Мэнлиню, — это связей.

Появление семьи Бай решило его главную проблему. В стране С связи важнее способностей, особенно для такого молодого человека, как Цзян Мэнлинь, который только начинал свой путь. После того как он начнет активно заниматься бизнесом, ему неизбежно придется взаимодействовать с различными правительственными структурами. Установление связей с влиятельными семьями Имперской столицы было выгодным долгосрочным вложением. А с учетом огромного влияния семьи Бай в Министерстве обороны, Цзян Мэнлинь с первого взгляда на Бай Шаофэна уже начал разрабатывать свой бизнес-план.

Инвестиции в недвижимость были отличным выбором, но это было легче сказать, чем сделать. Обычные аукционы на коммерческие участки стоили миллиарды, а у Цзян Мэнлиня не было залога для кредита. Получить достаточно средств для инвестиций и строительства было почти невозможно. К тому же, до 2004 года рынок недвижимости рос медленно, и признаки будущего бума еще не были заметны. У Цзян Мэнлиня не было много свободных денег, и он не хотел проиграть в первой же игре.

Ему нужен был способ быстро заработать, причем с минимальными вложениями.